

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2020

Ростов
2021

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И 90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Под общей редакцией А. Г. Мельника, С. В. Сазонова

Редактор Л. Ю. Мельник

История и культура Ростовской земли. 2020. — Ростов :
И 90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2021. —
384 с., ил.
ISBN 978-5-6046011-3-6

В сборнике опубликованы материалы юбилейной XXX на-
учной конференции «История и культура Ростовской земли»,
проведенной в Государственном музее-заповеднике «Ростовский
кремль» 11–13 ноября 2020 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-3-6

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2021

Проблемы идентификации посадских людей г. Вологды в писцовых и переписных книгах первой половины XVII в.¹

А. Н. Гуслистова

Полноценная реконструкция персонального состава посадского населения Вологды первой половины XVII в. стала возможной после публикации всех сохранившихся городских кадастров XVII в.² Впервые исследованием вопросов численности и размещения населения посада этого периода занимался исследователь XIX в. А. Е. Мерцалов. В своем очерке он обобщил данные составителей книги 1626–1628 гг.³, придя к выводу, что в городе (крепости) и на посаде жило около 5 тыс. человек. Эта цифра была получена путем умножения 1010 жилых дворов с живущими в них 1133 «домохозяевами и дворниками» на 4 (предполагаемое среднее количество населения двора, включая 4-х человек обоого пола)⁴. Из них всего 116 дворов (262 человека) были тяглыми (подлежали уплате государственных налогов), т.е. формально лишь 10 % описанных дворов в кадастре принадлежало посадским людям. В тексте писцовой книги есть ссылка на не сохранившееся описание Вологды Василия Брянчанинова 1622/23 г., по которому тяглых дворов было всего на один (!) меньше⁵.

Если сравнивать результаты описания с более ранним — дозорной книгой 1616/1617 г.⁶, то мы наблюдаем довольно сильный регресс. В дозоре было зафиксировано 208 жилых и 427 запустевших дворов, а в общей сложности 635 тяглых дворов начала XVII в. Налицо уменьшение к 1627 г. тяглых дворов почти вдвое, и напрашивается парадоксальный вывод о том, что

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–09–00147.

² Дозорная книга Вологды 1616/17 гг. и Писцовая книга 1627 г. опубликованы см.: Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века (далее — ППКВ). Т. 3. Вологда, 2018. Переписная книга 1645/46 гг. см.: ППКВ. М., 2008. Т. 1. С. 1–76.

³ Далее в тексте статьи «писцовая книга 1627 г.».

⁴ Мерцалов А. Е. Очерк г. Вологды по писцовой книге 1627 г. Вологда, 1885. Современные исследователи применяют коэффициент равный пяти.

⁵ «Да оброчных дворов прибыло один двор, да огород, а оброку перед старым прибыло пять рублей девять алтын» (ППКВ. Т. 3. С. 175).

⁶ Далее в тексте статьи — «дозорная книга 1617 г.».

в течение пятнадцати лет после разорения Вологды положение посадской общины только ухудшалось⁷. Однако по другому параметру — финансовому (величине выплачиваемого тягла), социально-экономическое положение посада явно улучшилось. Если по данным 1616/17 г. оклад всех тяглых дворов был 22 алтына, то 15 лет спустя — 15 рублей 4 алтына 5 денег⁸.

В связи с такими противоречивыми данными возникает вопрос о достоверности дозорной и писцовой книг, методики их составления и проверке содержащихся в них сведений. Сделать это можно только при составлении общей просопографической базы посадских людей по всем городским кадастрам XVII в. Такая база не только позволит создать коллективную биографию вологжан за более чем столетний период и составить индивидуальные биографии нескольких тысяч конкретных персоналий, реконструировать родословные сотен посадских семей, но и поможет прояснить хотя бы частично феномен «исчезновения» дворов.

В составленной по кадастрам 1617, 1627 и 1646 гг. просопографической базе в общей сложности учтено 4050 вологжан. При составлении подобной базы на первый план выходит проблема корректной идентификации посадских людей. Поскольку, как правило, один и тот же человек именовался в разных источниках по-разному — например, в дозорной книге 1617 г. мы видим несколько вариантов именования посадских людей: 1) только по имени и профессии — Якунка сальник, 2) по имени и отчеству — Филиппо Петров, 3) по имени и прозвищу — Якунка Опалиха, Иван Мичюра, 4) по имени и фамилии (фамильному прозвищу) — Терешка Желвачихин. И довольно редкий — 5) трехчленное именование Алексей Иванов с. Дяков.

Первый уровень идентификации достаточно простой, в следующем кадастре — писцовой книге 1627 г., мы видим тех же самых людей в слегка измененном именовании (причем, в ряде случаев наблюдается трансформация прозвища в подобие фамилии/фамильного прозвища): Якушку Опалихина⁹, Ивана Мичурина¹⁰, Филку Петрова¹¹ и Третьяка (Тренку) Кондратьева с. Желвунцова¹². К простому уровню идентификации относится и добавление в новом источнике какой-либо части именования к уже известной или наоборот, ее исчезновение: Ларка иконник в 1617 г. это Ларка Кривошея, иконник в 1627 г.¹³, шапочник Олферка в 1617 г. это

⁷ Ухудшение экономического положения посада вполне согласуется с данными этого же времени по Калуге см.: *Лисейцев Д. В.* Калужский посад в экономической жизни Московского государства первой половины XVII в. // *Вызов времени: становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV—XVII в.* Калуга, 2019. С. 350–357.

⁸ ППКВ. Т. 3. С. 174, 276.

⁹ Там же. С. 156.

¹⁰ Там же. С. 103, 237.

¹¹ Там же. С. 146, 237.

¹² Там же. С. 30, 42, 43, 64, 100, 151, 274.

¹³ Там же. С. 144, 239.

шапочник Олферка Федотов в 1627 г.¹⁴, сапожник Ивашка в 1617 г. это сапожный мастер Иван Григорьев в 1627 г.¹⁵, Шестой Евлатьев с. Кашин в 1617 г. это Шестунка Евлантьев в 1627 г.¹⁶ К этому же уровню относятся и идентификация сыновей посадских людей, упомянутых в более раннем описании: Владимир и Петр Яковлевы дети Сальниковы, это, разумеется, дети сальника Якунки¹⁷. Иногда при явном совпадении две книги дают противоречивую информацию. По книге 1617 г. Ивашка пуговишник «сшел» в 1614/15 гг., а по книге 1627 г. Ивашка пугвичник был убит в 1612 г.¹⁸

Второй уровень сложности (неявное совпадение) появляется при совпадении одних параметров (имени и отчества) и не совпадении других (фамилии, или указания на профессию). В таком случае требуется дополнительная аргументация. Например, Дружина Семенов с. Трясогорова в 1617 г. и Дружина Семенов с. котельника в 1627 г. В данном случае идентичность устанавливается по уникальному сочетанию имени и отчества (больше на посаде нет Дружины Семенова), и наличию в записи информации о его брате. В 1617 г. это Шумилка Семенов с. Трясогорова, в 1627 г. — Шюмилка Котельник. Проживали оба брата по обоим книгам в одном Кирилловском сороке¹⁹.

В качестве примера спорного совпадения можно привести запись о Будайке в 1617 г. и Будайке Огапитове в 1627 г. Идентичность устанавливается по редкому имени и проживанию в Федоровском сороке по обоим источникам. Но, в 1617 г. Будайка записан как портной мастер, а в 1627 г. владеет амбаром в ветошном ряду и при этом «ходит яржным на судах»²⁰. Аналогично производится идентификация еще нескольких посадских людей. Рычко мясник 1617 г., проживающий в Кирилловском сороке, это, судя по всему, Рычко Иванов, владеющий в 1627 г. лавкой в Мясном ряду и двором в Рощенской улице (относящейся к Кирилловскому сороку)²¹. В 1617 г. упоминается соляник Богдан Первов сын Пологузов, а в 1627 г.

¹⁴ ППКВ. Т. 3. С. 165, 246. Публикатор писцовой книги И. В. Пугач придерживался правила, при котором все указания на профессию, написанную до имени, пишутся со строчной буквы, а после — с прописной. Т.е. одно и тоже слово (или его форма в р.п.) трактовалась по-разному. В первом случае («рыбника Савки Омельянова») мы видим указание на профессию, во втором (Путинка Родионова сына Оснача) — указание на фамильное прозвище (хотя в писцовой указано, что Путинка (а, скорее всего, правильнее Путилка) сшел на Низ в яржных, и, значит, Оснач скорее прозвище, чем фамилия). Невозможно с уверенностью судить, какая из этих трактовок верна, но для идентификации конкретного жителя посада это большого значения не имеет.

¹⁵ ППКВ. Т. 3. С. 238; ГАВО. 1260. Оп. 8. Д. 18.

¹⁶ Там же. С. 44, 45, 52, 145, 238.

¹⁷ Там же. С. 147, 238.

¹⁸ Там же. С. 154, 257.

¹⁹ Там же. С. 144, 145, 238.

²⁰ Там же. С. 54, 146, 238.

²¹ Там же. С. 42, 147, 239; ППКВ. Т. 1. С. 22.

Богдан Парфеньев с. Пологузов имеет лавку в Соляном ряду²². В обеих книгах он записан в Кирилловском сороке. Кроме отчества, образованного от некалендарного имени отца теперь нам становится известно и христианское.

К третьему уровню сложности можно отнести совпадение только по одному параметру именованя. Например, в 1617 г. среди жителей Кирилловского сорока упоминается Еремка харчевник. В писцовой 1627 г. записана Федорка Еремеева жена Ростягина, проживающая в том же районе²³. Еремей единственный с таким именем, кто упоминался в данном сороке в 1617 г., поэтому можно сделать предположение, что Еремей харчевник и Еремей Ростягин — одно и то же лицо.

Более интересен случай с Первым Сарафановым, в 1617 г., проживавшем в Кирилловском сороке. Его можно соотнести с кузнецом Первым Остафьевым Сарафановым, владевшим двором в том же районе в 1627 г. Однако в другой части книги 1627 г. упоминаются некие Первушка Остафьев и Ивашка Остафьев с. Сарафанов, владеющие кузницей. Во всех четырех случаях посадский человек поименован по-разному. Если бы у нас было только два варианта именованя — Первой Сарафанов и Первой Остафьев — это была бы очень спорная идентификация. Но у нас есть промежуточное звено, объединяющее оба — Первой (Иван) Остафьев с. Сарафанов²⁴. Очевидно, младшим братом Первого Сарафанова был Третьяк Сарафанов, упоминаемый в 1617 г.

Аналогична ситуация с идентификацией некоего Онашки Дмитриева, упоминаемого в 1617 г. Очевидно, он же, Анашка Дмитриев с. колпачника, упоминается в 1627 г. С его сыном можно отождествить упоминаемого тогда же Богдана Ананьина с. колпачника (Богдашко Ананьин)²⁵. Без указания на профессию обоих посадских людей во втором кадастре, соотнести их друг с другом бы сложно.

Информация переписной книги 1646 г. расширяет возможности идентификации посадского человека и поиска его родственников. Теперь, с одной стороны, собранная информация о семье должна подтверждаться всеми тремя источниками, а с другой, добавляются новые сведения о родственных связях и антропонимике. Например, в 1617 г. упоминаются расположенные неподалеку друг от друга дворовые места вдовы (без имени) Биричевской жены и некоего Первушки Духони (вдова уже умерла, а Первушка сшел безвестно)²⁶, степень родства которых в источнике не уточняется. В 1627 г. упоминается подъемщик Демка Бирючев, сосед вдовы Оносьицы жены Первого Духанина, а в 1646 г. записана вдова Анисьица Духонинская во дворе которой жил еще и ее брат Демка

²² ППКВ. Т. 3. С. 44, 145, 238.

²³ Там же. С. 145, 238.

²⁴ Там же. С. 67, 152, 239.

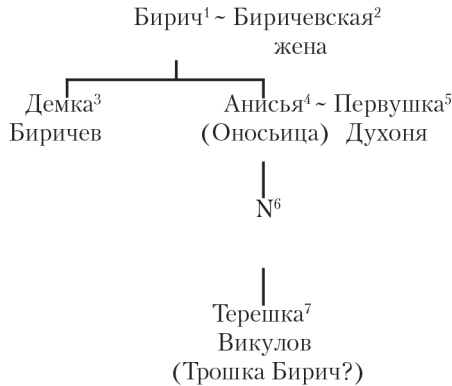
²⁵ Там же. С. 49, 51, 55, 96, 153, 240.

²⁶ Там же. С. 254.

Биричев²⁷. Таким образом, только третий источник позволил установить, что Анисья (Оносьица, Анисьица) дочь Бирича и сестра Демки Биричева была женой, а затем вдовой Первушки Духанина. Причем, Демка Биричев, самостоятельный дворовладелец по книге 1627 г. к 1646 году переселился к своей сестре, которая ранее, в 1627 г. «ходила по миру».

Таблица 1

Родственные связи Биричевых и Духониных

Нередки ситуации, когда человек мог быть записан в двух источниках под разными именами (домашним и христианским). Например, в 1617 г. упомянут Непоставка Иванов, в 1627 г. — Фома Иванов, а в 1646 г. записан Пантелей Фомин с. Непоставов и его брат Дмитрий²⁸. Во всех трех кадастрах персонажи записаны живущими на Петровской улице и без информации книги 1646 г. было бы не понятно, что Фома — это христианское имя Непоставки, которое его сыновья взяли в качестве фамильного прозвища.

В 1617 г. в Леонтьевском сороке был записан Илья Рубелев, а в 1627 г. в том же сороке (на Калачной улице) — Нефед Ильин (колачник). По книге 1646 г. на той же улице проживает Нефед Ильин с. Рубелев с детьми, и указание на фамилию Нефеда подсказывает нам, что он сын Ильи Рубелева. В 1627 г. двор Нефеда записан в совладении с колачником Иваном Засыкало, а в 1646 г. некий Лучка Иванов с. Засыкала является соседом Рубелевых²⁹. Таким образом, мы выходим на проблему разделения дворов, которые, скорее всего, в фискальных целях были формально объединены в 1627 г.

Похожий случай мы наблюдаем на примере семьи Нероновых. Место проживания этой семьи в разных кадастрах указывается по разному, но при внимательном сопоставлении выясняется, что это один и тот же район

²⁷ ППКВ. Т. 3. С. 148; ППКВ. Т. 1. С. 26.

²⁸ ППКВ. Т. 3. С. 149, 254; ППКВ. Т. 1. С. 26.

²⁹ ППКВ. Т. 3. С. 173, 248; ППКВ. Т. 1. С. 63.

Заречья, на берегу р. Вологды. В 1617 г. дворы братьев Фоки Неронова и Корнилы Неронова записаны рядом. В 1627 г. эти два двора также записаны рядом, но во дворе Ивана Фокина есть совладелец Юдка Солодяник. А в 1646 г. некий Кирилл Юдин живет через четыре двора от Ивана Фокина с. Неронова³⁰.

Большой двор (шириной 15 и длиной 97 саж.), в 1627 г. принадлежащий Минке Тучкову, Богдану Щелкунову, Фролу шапочнику и Семену Меринову, в 1646 г. оказывается разделенным на три, идущих подряд, двора: вдовы Семена Меринова — Марфы, Богдана Яковлева с. Щелкунова и Фрола Яковлева³¹.

В 1627 г. в Новинках Яков Афанасьев с. оконничника и Михаил Борисов с. шапочник были записаны как хозяева одного двора. В 1646 г. двор сына Якова — Филки Яковлева с. оконнишника находится рядом с двором бобыля Мишки Борисова³². Первой Пузин в 1627 г. записан как совладелец двора вместе с Иваном Щелкуновым и братьями Лягушкиными. В 1646 г. некий Петр Пузин оказывается соседом этих же людей³³. Значит Петр и Первой — два имени одного человека, и в этом случае мы тоже имеем свидетельство формального объединения жилых дворов в писцовой книге 1627 г.

Логика рассуждений имеет и обратный порядок. Если по книге 1646 г. дворы посадских людей были соседними, то в книге 1627 г. эти же люди (или их отцы) вполне могли быть указаны как совладельцы. В Зосимовском переулке³⁴ в 1646 г. Ермола свешник с детьми является соседом Кузьмы Яковлева с сыном. В 1627 г. записан двор бобылей Ермолки Ефремова с. свечника и Якушки Григорьева с. сапожника. На основании соседства, можно предположить, что Кузьма Яковлев является сыном Якушки Григорьева³⁵.

Моменты записи «объединенных» дворов по 1627 г. в книге 1646 г. как самостоятельных, являются ключевыми в примерном подсчете реального количества дворов по кадастру 1627 г. Если предположить, что все лица (а их могло быть от 2 до 6), указанные совладельцами, на самом деле являлись собственниками самостоятельных дворов, то мы получаем еще 155 дополнительных посадских и бобыльских дворов. Это предположение носит предварительный характер, поскольку еще далеко не все «объединенные» дворы нашли подтверждение своего независимого статуса два десятилетия спустя.

Одним из примеров того, как фамилия рода на начало XVII в. уже

³⁰ ППКВ. Т. 3. С. 170, 171, 249; ППКВ. Т. 1. С. 70.

³¹ ППКВ. Т. 3. С. 169; ППКВ. Т. 1. С. 66.

³² ППКВ. Т. 3. С. 147; ППКВ. Т. 1. С. 21.

³³ ППКВ. Т. 1. С. 69; ППКВ. Т. 3. С. 170.

³⁴ В источнике — Ызосимский переулок в 1627 г. и Зосимский крюк в 1646 г.

³⁵ ППКВ. Т. 1. С. 32; ППКВ. Т. 3. С. 149.

существовала, но при этом некоторые поколения семьи в кадастрах были записаны без нее, может быть фамилия Кошечевых (Кошечевых). В 1617 г. в Никольском сороке был записан Денис Кошечев³⁶. В 1627 г. среди жителей этого района Кошечевых нет, но есть некий Денис Семенов, проживающий на Кобылкиной улице вместе с Ильей Андреевым, и Ларка Семенов, живущий своим двором³⁷. В книге 1646 г. на этой же улице есть дворы Дениса Семенова с. Кошечева и, скорее всего, его родного брата Лариона Семенова с. Кошечева с детьми Василием и Иваном³⁸. В книгах 1657 и 1678 гг. сын Лариона — Иван Ларионов записан только с отчеством³⁹, а по данным переписной книги 1711/12 г. сыновья Ивана Ларионова записаны с фамилией Кошечев⁴⁰. Денис Семенов с. Кошечев последний раз фигурирует в переписной 1657 г.⁴¹ и сыновей у него ни в одном из источников не встречается. Позднее Кошечевых с отчеством Денисович тоже не обнаруживается, но по данным переписной 1711 г. большинство представителей этой семьи живет в районе Ильинского монастыря, Коровиной и Кобылкиной улиц. Среди них видим потомков Лариона, а также неких Ивана Васильева и Дениса Васильевых с братом (уже умершим) Кириллом⁴². Имя Денис намекает на родство с Денисом Семеновым. Подкрепляет это предположение замечание Дмитрия Иванова с. Кошечева (судя по всему, племянника Дениса Васильева), приведенное в переписной книге. Он заявил, что принадлежащее ему огородное и косебное место было дано еще его свойственнику Лариону Семенову с. Кошечеву⁴³. Следовательно, Дмитрий Иванов и его дяди Кирилл и Денис вели свое происхождение не от Лариона Кошечева, а от кого-то еще из Кошечевых. Наиболее вероятным в таком случае представляется их происхождение от Дениса Семенова. Подкрепляет это предположение переписная книга 1678 г. В ней на Кобылкиной улице прямо перед двором Ивана Ларионова (которого считаем сыном Лариона Кошечева) указан двор Ивашки и Кирюшки Васильевых детей⁴⁴. Несмотря на то, что и в этом случае фамилия посадских людей не указана, можно не сомневаться, что это Иван и Кирилл Кошечевы, внуки Дениса Семенова. В первую очередь об этом говорит расположение дворов, которые соседствовали у Дениса и Лариона по переписной 1646 г.⁴⁵ Да и в целом, порядок перечисления

³⁶ ППКВ. Т. 3. С. 243.

³⁷ Там же. . С. 159.

³⁸ ППКВ. Т. 1. С. 44. Совладелец Кошечева по 1627 г. Илья Андреев в 1646 г. живет отдельно и по соседству.

³⁹ ППКВ. Т. 3. С. 209; ППКВ. Т. 1. С. 126.

⁴⁰ ППКВ. Т. 2. С. 170, 171, 172, 173, 175.

⁴¹ ППКВ. Т. 3. С. 208.

⁴² ППКВ. Т. 2. С. 172–175.

⁴³ Там же. С. 171.

⁴⁴ ППКВ. Т. 1. С. 125.

⁴⁵ Там же. С. 44.

дворов на этой улице в 1678 г. сохраняется по сравнению с переписной 1646 г. (правда, идет в обратном порядке). В книге 1678 г. обнаруживаются все соседи Кошчевых упомянутые в 1646 г. или их дети.

Таблица 2

Далеко не сразу в источниках обретает свою фамилию семья Мизгиревых. По дозорной книге 1617 г. известен Ермола Семенов, проживавший во Власьевском сороке и в 1615/16 г. ушедший с посада. В 1627 г. он же записан как кузнец, имеющий двор в Ехаловых Кузнецях⁴⁶. В 1646 г. известны как минимум четверо сыновей Ермолы — Первой, Алексей, Конан и Михаил, которые фигурируют уже под фамилией Мизгиревых⁴⁷. В 1657 г. из них упоминаются Михаил и Алексей с сыновьями Патрикеем и Иваном, а вот имена Кондратия и Ивана Мизгиревых (ранее в кадастрах не упоминавшиеся) можно связать с домашним именем Первой⁴⁸. Возможно, Первой это Иван, так как потом в роду неоднократно встречается именно это имя.

По кадастру 1678 г. записаны пять семей Мизгиревых — Патрикеев Михайлова с. с сыновьями Иваном и Алексеем, Алексея Ермолина с. с сыном Иваном и некоего Павла Лукьянова с. Мизгирева с детьми и даже внуками⁴⁹. Родственные связи Павла с остальными Мизгиревыми установить пока не удалось (хотя живут они по соседству), также не находит-

⁴⁶ ППКВ. Т. 3. С. 157, 261.

⁴⁷ ППКВ. Т. 1. С. 41, 42. Отдельно на верхнем посаде (ул. Тесная) живет некий Первой Конанов с. Мизги, в котором вполне уверенно можно видеть старшего сына Конана. По форме р.п. третьего компонента именованья п.ч. (Олешка Ермолин сын Мизгирия и Первой Конанов сын Мизги) можно предположить, что прозвище Мизгирь было у Ермолы и перешло как минимум к Конану. У всех остальных фамилия была записана с окончанием на -ев.

⁴⁸ ППКВ. Т. 3. С. 205.

⁴⁹ ППКВ. Т. 1. С. 122, 123.

сы в предыдущих кадастрах и Павел Лукьянов (если предположить, что фамилия закрепилась за ним сравнительно недавно). Зато через четыре двора от Патрикеев живет семья Кондрашки Ермолина с. (без фамилии), которого можно отождествить с Кондратием Мизгиревым. Значит, это может быть пятый сын Ермолы (или Кондратий — это второе имя Конона). Егор Мизгирев записан с отчеством Ермолин, хотя по кадастру 1657 г. Егор являлся сыном Ивана, а Ермолой был его дед⁵⁰. Вполне возможно, здесь используется дедичество.

В сороковых (именных) книгах 1687 г. мы видим только Кондратия и Ивана Алексеева с. А вот переписная книга 1711 г. фиксирует потомков сразу нескольких ветвей рода Мизгиревых — Андрея Семенова с., Василия Кондратьева с., Алексея Патрикеева с. Сергея Патрикеева с., Григория Савельева с., Матвея Егорова с., Ивана Константинова с.⁵¹ Тем удивительнее, что в следующих ревизиях фамилия Мизгиревых не упоминается совсем.

В течение всего XVII в. представители семьи живут на одном и том же месте — во Власьевском сороке на улице Ехаловы Кузнецы, предпочитая покупать дворы рядом друг с другом, а родовая профессия — кузнец упоминается как в книге 1627 г, так и в книге 1711 г. В общей сложности найдено пять поколений семьи, 27 человек с наиболее частым именем Алексей (три раза) и Иван (четыре раза).

Таблица 3

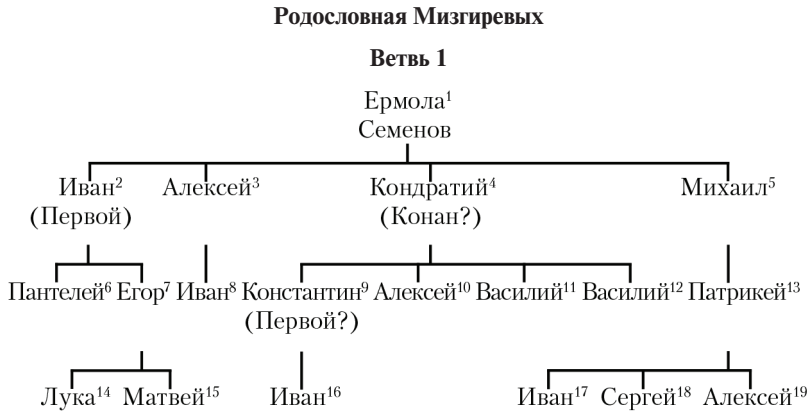

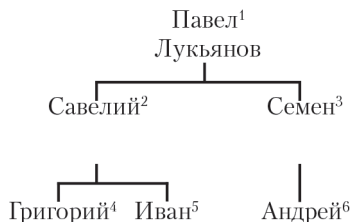
Таблица 4

⁵⁰ Там же. С. 123. «Двор посадцкого бобыля Кондрашки Ермолина сына, у него четыре [сына] — Костька пятнадцати лет, Алешка десяти лет, Васка осми лет, Васка ж пяти лет».

⁵¹ ППКВ. Т. 2. С. 114, 116, 117, 119. В четырех дворах были описаны кузницы.

Родословная Мизгиревых

Ветвь 2

Фамилия Овцыны (Овчины) появляется в кадастрах в 1646 г. До середины XVII в. она не встречается, а есть только многочисленные упоминания профессии — овчинник. Благодаря довольно редкому отчеству четырех братьев Иуды, Евсевия, Дементия (Дениса) и Аксена Нефедьевых д. Овцыных, живших в Никольском сороке⁵², кандидатов на роль их отца всего два. Это житель Никольского сорока Нефед Сидоров, упомянутый в 1617 г., и шедший с посада сразу после разорения 1612 г. и его возможная жена Анна, записанная как Анна Нефедкова жена в 1627 г.⁵³, или бобыль Нефед Исаков, упомянутый в 1627 г. среди жителей Богородской улицы⁵⁴.

Братья Овцыны в 1646 г. живут на Никольской улице, которая не тождественна такой же улице 1627 г.⁵⁵ Двор ближайшего соседа Овцыных — Ортюшки Панкратова в 1627 г. отнесен к Богородицкой улице⁵⁶. Логично было бы предположить, что именно Нефед Исаков, который также в 1627 г. жил на этой улице, являлся отцом братьев Овцыных. Откуда у его детей появилась такая фамилия, понять сложно, потому, что в 1627 г. Нефед работал яржым на речных судах.

В переписной 1657 г. упоминаются Иуда (Юшка) с братом Денисом (Дементием) и Аксен Овчины⁵⁷. Не совсем понятно, почему в этом кадастре имя Дементия записано как Денис. Можно предположить наличие еще одного брата, однако далее Денис нигде не упоминается, а в поступной записи 1660 г., упомянутой в кадастре 1711 г., указан именно Дементий⁵⁸.

⁵² ППКВ. Т. 1. С. 49, 50. Юдка Нефедьев с. Овцын жил во дворе Пантелея Костина, а его вероятные братья Евсютка, Демка и Аксенка Нефедьевы д. Овцына жили вместе в соседнем дворе.

⁵³ ППКВ. Т. 3. С. 163, 269.

⁵⁴ Там же. С. 162.

⁵⁵ Никольская улица (названная по церкви св. Николы Золотые кресты) в 1627 г. включает в себя всего три тяглых двора, тогда как в книге 1646 г. к ней отнесен 21 двор.

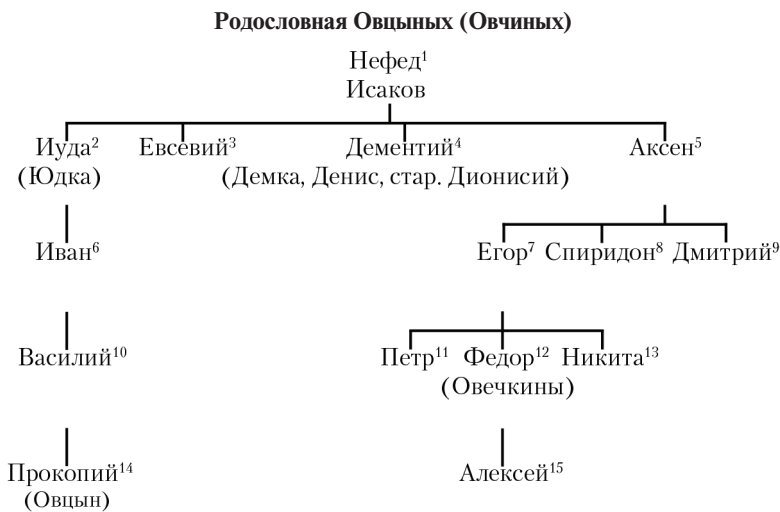
⁵⁶ ППКВ. Т. 1. С. 49.

⁵⁷ ППКВ. Т. 3. С. 216.

⁵⁸ ППКВ. Т. 2. С. 195. «Место огородное посадского человека Егора Овцына, в длину 70 сажень поперек 9 сажень — владеет по поступной записи Живоначальная Троицы Павлова монастыря старца Дионисия, а в мире был Дементий Нефедов Овцын, 169 года».

В переписной 1678 г. записана семья Аксена Нефедьева с., овчинника (!) с детьми. С ним же живет нищий бобыль Юдка Нефедьев с. в котором без труда узнается родной брат Аксена⁵⁹. Показательна перемена в социальном статусе одного из братьев, произошедшая по неизвестной причине, и то, что его более удачливые родственники взяли его семью на иждивение. А указание на профессию, а не фамилию может говорить как о том, что это была актуальная профессия на данный момент, так и о том, что кто-то из предков занимался этим ремеслом. Переписная книга 1711 г. свидетельствует, что в последней четверти XVII в. Егор Аксенов с. Овцын занимался скупкой дворовых и огородных мест в районе Горне-Девичьего монастыря, Завражья, Богородской и Костромкой улиц — там, где в течение XVII в. располагались дворы его родственников. Ревизии первой половины XVIII в. говорят о том, что род Овцыных продолжал жить на Никольской улице (правда две ветви рода носят немного отличающиеся фамилии) — в 1722 г. и 1744 г. упоминаются Василий Иванов с. Овцын с сыном Прокопием, и Егор Аксенов с. Овечкин с сыновьями Петром, Федором, Никитой и внуком Алексеем⁶⁰.

Таблица 5

Семья Маталындиных также прослеживается с начала XVII в. — Иев Васильев был записан в 1617 г. младшим⁶¹. В течение 1620-х гг. он ис-

⁵⁹ ППКВ. Т. 1. С. 132. «Двор посатцкого бобыля Оксенка Нефедьева сына, овчинника, у него три сына — Егорка пятнатцати лет, Спирка десяти лет, Митка осми лет. У него ж живет нишей бобыль Юдка Нефедьев сын, у него сын Ивашка пятнатцати лет».

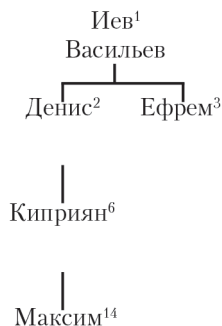
⁶⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. 676. Л. 63; РГАДА Ф. 350. Оп. 2. Д. 689. Л. 70 об.

⁶¹ ППКВ. Т. 3. С. 249. Иев записан без фамилии, с окладом до 1612 г. в 2 деньги. Определить его действительный социальный статус достаточно сложно, потому что некоторые «средние» люди платили такой же оклад по 1,5–2 деньги.

пытывает серьезные финансовые трудности, которые вынуждают его заложить два амбара в рыбном ряду и продать двор. В итоге в 1627 г. он записан бобылем, с дворовым местом, который «ходит по миру»⁶². К началу 1630-х гг. дела Маталындиных идут с переменным успехом: с одной стороны в таможенной книге Вологды 1634/35 гг. мы видим Иева, который явил на трех санях 9 бочек соленой рыбы, и его сына — Дениса, который это рыбу покупает в свежем виде на вологодском торге⁶³. С другой — в 1636/37 гг. Иеву пришлось заложить двор в Заречье (Нижней Владычной слободе)⁶⁴. В 1646 г. в родительском дворе в Дмитриевском сороке уже живут братья Денис и Ефрем Иевлевы д. Маталындины⁶⁵, а в 1657 г. сын Дениса — Киприян. Он же становится единственным наследником семейной компании и в 1657 и 1661 гг. покупает две лавки и амбар, восстанавливая бизнес деда, и расширяет родовую усадьбу — в течение 30 лет (!), в 1652, 1676 и 1685 гг. выкупает стоящие рядом дворы. В 1678 г. он записан вместе с сыном Максимом в том же дворе, в котором, по сведениям 1711 г. стоят не только стандартные жилые и хозяйственные постройки, но и три дополнительных амбара, две солодежни и солодовный завод⁶⁶.

Таблица 6

Родословная Маталындиных

К концу XVII в. в руках семьи Маталындиных сосредотачиваются несколько объектов недвижимости, локализованных в Заречье — четыре двора (помимо родового) и одно косебное место в Нижней Владычной слободе. Все они в начале XVIII в. были проданы Максимом Киприяновым с. Маталындиным, но вместо них был куплен один двор в самом престижном купеческом районе Вологды — Мироносицком берегу, также

⁶² ППКВ. Т. 3. С. 62, 141, 170.

⁶³ Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг.: Ч. 1–3 / публ. Е. Б. Французовой. М., 1984. С. 185.

⁶⁴ ППКВ. Т. 2. С. 253.

⁶⁵ ППКВ. Т. 1. С. 69.

⁶⁶ Там же. 159; ППКВ. Т. 2. С. 253.

с производственным помещением — коженной избой⁶⁷. Скорее всего, и две лавки в сапожном ряду как-то связаны с покупкой именно этого двора, а другая лавка и амбар — в рыбном и суконном ряду, те самые, что достались ему еще от отца⁶⁸. Не позднее 1719 Максим Маталындин занимает пост бурмистра⁶⁹. Подводя итоги более чем вековой истории семьи Маталындиных, можно отметить не только весьма успешную восстановленную деятельность (хотя и не сразу) семейной торговой компании, но и достаточно явный переход к производству пива и кож (кожаной обуви). Также средства семьи вкладывались в коммерческое дворовладение и, хотя в плане генеалогии удалось проследить лишь четыре поколения прямой ветви рода, но в плане статуса — перед нами яркий пример эволюции фамилии от торговцев средней руки до разорившихся посадских бобылей и обратно в промышленников, избираемых на высшие должности городского самоуправления.

В целом, комплексное сопоставление сохранившихся городских кадастров и идентификация на этой основе упоминаемых в них посадских людей, реконструкция их родственных связей дают возможность более предметно рассуждать о социальной мобильности посадских людей (социальное происхождение и положение, изменение социального статуса на протяжении нескольких поколений, наличие собственности), топографической мобильности (изменение места проживания внутри города), формировании и бытовании фамилий, демографических показателях (общее количество жителей, степень их укорененности в городе, продолжительность жизни, семейные связи, миграция), семейно-родственных отношениях (брачные стратегии), образовательных и профессиональных характеристиках (образование, грамотность, профессия, область и виды деятельности, карьера), общественных ролях (государственные и земские службы, благотворительность, общественная активность).

⁶⁷ ППКВ. Т. 2. С. 236, 238, 242, 255, 274.

⁶⁸ ППКВ. Т. 2. С. 314, 318, 319.

⁶⁹ Вологда в период петровских реформ. Сб. документов и материалов. Вологда, 2007. С. 72.